

М. И. СЕРЕДИНА
Преподаватель
кафедры «Иностранные
языки» Российского
государственного
университета туризма
и сервиса, соискатель
кафедры «Психология
и социальная
работа» Российского
государственного
университета туризма и
сервиса. Область научных
интересов: формирование
и взаимодействие
этнических общин
современных мегаполисов
мира на примере Москвы.

E-mail:
marinya_99@mail.ru

В статье рассмотрены этнические аспекты социального взаимодействия в крупнейшем российском мегаполисе — Москве. Анализируются особенности формирования этнических общин (групп) на разных этапах развития города. Выделены инструменты взаимодействия этнических групп. Анализируются вопросы снижения межэтнических конфликтов и использования опыта позитивного сотрудничества различных национальных групп населения в Москве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

инструмент взаимодействия, мегаполис, межэтнический конфликт, позитивное сотрудничество, социальное взаимодействие, этническая община (группа), этнический аспект.

Этнические аспекты социального взаимодействия в мегаполисе (на примере Москвы)

Формирование этнического состава населения Москвы имеет довольно длительную историю, его изменения на разных этапах развития мегаполиса приведены в таблице.

Формирование этнического состава Москвы началось еще в Средневековье, когда Иван Грозный и Борис Годунов поощряли пребывание в Москве англичан. По переписи 1871 года

95,6% населения Москвы составляли русские, 1,8% – немцы, 0,9% – евреи, 0,6% – поляки, 0,3% – французы, 0,2% – татары, 0,1% – армяне. Наплыв переселенцев – представителей разных этносов после октября 1917 года привел к относительно резкому сокращению доли русского населения (см. таблицу). Для того чтобы затормозить увеличение населения, ввели паспортную систему и ограничение потоков мигрантов.

В 30–40-е гг., а затем в 50-е годы XX в. проводились кампании против представителей некоторых народов, живших в столице.

Исторический опыт доказывает своеобразие развития Москвы как многонационального города. Анализ таблицы показывает, что с 1970-х годов в Москве происходит значительное увеличение этносов мусульманского вероисповедания: татар, азербайджанцев, башкир, узбеков, казахов, чеченцев, причем за счет не только миграции, но и большой демографической активности этих этносов.

Опрос москвичей, проведенный Центром по изучению общественного мнения МГУ в середине 1990-х гг., показал, что национальность, унаследованная от родителей, далеко не всегда совпадает с личным ощущением человека своей этнической принадлежности (расхождение – 15–20%). Противоречие между записью в паспорте и национальной самоидентификацией выявлено у мордвы (40%), евреев (31%), украинцев (24%), татар (17%), азербайджанцев (2%). Большинство опрошенных ощущают себя русскими или хотят быть записанными ими [6, с. 15]. Как показывают социологические исследования, значительная часть опрошенных (до 60%) считает, что в Москве существуют этнические группы, живущие лучше других: русские, евреи, «кавказцы». По мнению почти трети респондентов (31%), быстрее всего продвигаются по службе русские, а 22% назвали евреев. Сами москвичи отмечают, что продвижению по службе способствуют активная поддержка представителей своей национальности (29%), личные качества людей данной национальности (26%), кадровая политика государства, благоприятствующая представителям этой национальности (22%) [2, с. 17].

Некоторые ученые отмечают расхождения между официальной статистикой и фактически сложившейся ситуацией из-за желания скрыть свою истинную национальность. По расчетам, проведенным в конце 1990-х годов [2, с. 89], численность москвичей, имеющих во втором-третьем поколении мусульманскую ветвь, а также приезжих мусульман составляет от 0,8 до 1,0 млн человек; фактическая численность лиц иудейского вероисповедания не превышает 300 тыс., католиков и протестантов насчитывается примерно 80–100 тыс. человек.

Анализ формирования этнической структуры населения Москвы выявил следующие тенденции [2, 6]:

- постепенно усиливаются националистические настроения москвичей, особенно молоде-

жи, что связывается с разрушением интернациональной идеологии;

- москвичи в массе своей не проявляют интереса к национальной культуре разных народов, 59% респондентов отрицательно относятся к созданию национальных школ с преподаванием предметов не на русском языке, 48% респондентов считают, что в Москве не нужно создавать центры национальных культур и национальные театры. Все это свидетельствует о недооценке культурных достижений разных этносов, о неуважении к культуре разных народов, проживающих, например, в Москве;

- многие исследователи справедливо считают, что национализм, в том числе русский, будет возрастать; по мнению 50–60% респондентов, только русские должны работать в органах управления Москвы;

**Этнический состав населения Москвы в 1912–2010 годах, %
(по данным Госкомстата)**

Этническая группа	1912	1939	1970	1994	2010
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Русские	95,3	87,4	89,3	90,5	91,6
Украинцы	0,2	2,2	2,6	2,4	1,4
Татары	0,6	1,4	1,5	1,9	1,4
Евреи	0,4	6,0	3,5	1,5	0,5
Белорусы	-	0,6	0,7	0,7	0,4
Армяне	0,2	0,3	0,3	0,7	1,0
Поляки	1,0	0,3	0,2	0,1	0,1
Немцы	1,3	0,2	0,1	0,0	0,0
Латыши	0,2	0,2	0,1	0,0	0,0
Прочие	0,8	1,4	1,6	2,2	4,7

- увеличение имущественного разрыва между национальными меньшинствами и коренным населением, в том числе по уровню жизни, способствует обострению напряженности в межнациональных отношениях;

- дестабилизации национальных отношений способствуют существенные различия по образовательному уровню и социально-профессиональному статусу: образовательный уровень высок у евреев, армян, украинцев, белорусов, русских, максимально низок он у татар и цыган;

- национальные меньшинства, организованные в закрытые общины, не заинтересованы в интеграции, неизбежно столкновение их интересов с интересами коренных москвичей.

В формировании многонациональной Мо-

сквы некоторые этнические общины сыграли особую роль. К их числу мы относим азербайджанскую, армянскую, белорусскую, еврейскую, итальянскую, китайскую, татарскую и украинскую общины.

Азербайджанская община Москвы сформировалась сравнительно позже других, в основном в XX веке: до 85% ее членов – приезжие, причем больше половины прибыло после 1986 года. Большинство азербайджанцев постепенно адаптируются к московской жизни: преодолевают предубеждение по отношению к межнациональным бракам, примерно третья готова остаться в Москве навсегда. Сейчас в азербайджанской общине состоят 1,5 млн человек.

Армянская община Москвы формировалась с XIV по XX век: ее деятельность в столице способствовала развитию дружеских и взаимовыгодных отношений с коренным населением. Сфера деятельности армянской общины: культура, строительство, торговля, авторемонт и т. д. Развитая организационная структура помогает поддерживать контакты с другими общинами Москвы и органами государственной власти. В Москве насчитывается 154 тыс. армян.

Белорусская община сформировалась в XIX веке и фактически смешалась с коренными москвичами, очевидно, что у них много общего, прежде всего православная вера, очень близкие языки и культуры. Вторая волна миграции белорусов в Москву состоялась в 1990-е годы. Белорусы – превосходные строители. Сейчас в столице проживает 100 тыс. белорусов.

В России основной контингент евреев появился в конце XVIII века, после последнего раздела Польши. В столице еврейская община складывалась постепенно, переживала периоды гонения, но потом восстанавливалась. В частности, в 1990-е годы были созданы новые общественные еврейские организации, школы, театры, налажено взаимодействие с другими общинами.

Первые итальянцы были приглашены в Москву в XV веке, в основном это были архитекторы и строители, а также врачи, ювелиры, чеканщики и т. д. Итальянские архитекторы строили в Москве вплоть до XIX века, а после пожара 1812 года восстанавливали утраченное. Несмотря на свою малочисленность, итальянцы внесли большой вклад в культуру, науку и архитектуру столицы. Сегодня в Москве итальянцев совсем немного.

Китайская община насчитывает около 70 тыс. человек. В основном они приезжают сюда по коммерческим делам, до 70% китай-

цев живут в гостиницах и общежитиях, многие работают в нескольких китайских торговых центрах и на рынках. Большинство китайцев въезжают в страну по турпутевкам и остаются в Москве нелегально. Примерно 60% китайцев заняты в сфере услуг. Издаются несколько газет на китайском языке, есть школы с этнокультурным китайским компонентом.

Татары начали селиться в Москве еще в XIII веке. В XIV–XV веках население Татарской слободы было сравнительно невелико, но взаимовлияние татар и коренного населения считалось значительным и проявилось в одежде, языке, традиционной кухне. Татарская община Москвы сформировалась в XVI–XIX веках. После установления советской власти и пропаганды атеистической идеологии многие представители бедных слоев общинны отступили от религии. В 2010 году численность общины составила 149,04 тыс. человек.

Во второй половине XVII века на Мещанских улицах стали селиться выходцы из Украины: торговцы и мастеровые, лекари и меховщики. Уже в советский период к украинской общине принадлежали примерно 2,5% москвичей. После распада СССР в Москву стали приезжать десятки тысяч жителей Украины: строители, водители, сезонные рабочие. По данным переписи населения, в 2010 году здесь проживало 154,1 тыс. украинцев [1].

В Москве выработаны достаточно разнообразные инструменты взаимодействия для внутриобщинной жизни и контактов с другими общинами, с коренным населением и государственными структурами. К таким инструментам мы относим различные культурные общества, землячества, общинные дома, учебные заведения с национальным компонентом и т. д. В частности, шесть инструментов взаимодействия использует азербайджанская община, восемь – еврейская, шесть – татарская, украинская община действует несколько разнообразных инструментов как для внутреннего взаимодействия, так и с другими общинами многонационального города и с местными органами власти.

Наблюдаются существенные миграционные потоки в московский мегаполис рабочей силы из других регионов страны и стран ближнего зарубежья.

Согласно статистике ФМС, каждый четвертый мигрант, въезжающий в Российскую Федерацию, стремится в Москву. В 2007 году в столице поставили на учет 1,709 млн человек, в 2008 году – 1,864 млн человек, в 2009 году – 1,778 млн человек, а в 2010-м – 1,840 млн чело-

век. По данным за 2010 год, трудовые мигранты заняты преимущественно в строительстве (41 тысяча человек), в торговле и ремонте транспорта (33 тыс. человек). На третьем месте – операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг (31 тыс. человек) [4].

Сегодняшняя миграционная политика подвергается критике с разных сторон. Одни считают, что иммиграция – непременное условие успешного развития России вообще и московского мегаполиса в частности. Другие же являются сторонниками жесткого ограничения миграционных потоков; они акцентируют внимание на существующих сегодня вызовах, угрозах и негативных последствиях миграции.

Сложность разработки стратегии управления миграцией, например в Москве, состоит в том, что необходимо примирить две противоположные тенденции. Первая – движение в сторону глобализации, связывающей, прежде всего, экономики мегаполисов, где сконцентрированы торгово-финансовый капитал и промышленность. Вторая тенденция – стремление людей опираться на местное сообщество в противовес процессу глобализации. Возникает опасность негативного отношения к миграции, так как население считает, что государство ее уже не контролирует.

Демографы разработали четыре основные модели политики иммиграции на уровне страны: полное исключение, дифференциальное исключение или сегрегация, ассимиляция и плюрализм.

В сентябре 2006 г. профессор Т.Н. Юдина и ее коллеги из Российского государственного социального университета провели опрос 500 человек в Москве и изучили общественное мнение населения по поводу складывающейся ситуации с мигрантами. В результате были сделаны следующие выводы:

- большинство опрошенных высказалось против приглашения мигрантов на постоянное место жительства;
- москвичи считают, что в качестве рабочей силы следует принимать в первую очередь высококвалифицированных специалистов из-за рубежа;
- на практике мигранты сосредоточены на нижнем уровне шкалы занятости, готовы работать за ту зарплату, которая неприемлема для местной рабочей силы;
- в столице на каждого законного трудящегося мигранта приходится до 15 незаконных;
- москвичи выражают озабоченность из-за привлечения в страну значительного числа трудовых мигрантов, они считают, что это соз-

дает угрозу национальной безопасности;

- большая часть москвичей отмечает, что одной из угроз национальной безопасности из-за привлечения трудовых мигрантов является рост преступности [4].

Как Россия в целом, так и Москва в частности уже сталкивались с необходимостью разных подходов к интеграции различных категорий мигрантов в зависимости от их этнической, языковой, религиозной принадлежности. Опыт последних тридцати лет показывает, что успех интеграционных процессов обеспечивается за счет трех факторов: адаптации мигрантов к обществу страны пребывания, адаптации общества страны пребывания к иммигрантам, необходимых стратегий общения между этими составляющими населения и между каждой из них и органами власти. Необходимо учитывать опыт других стран в области интеграции, причем не всегда положительный.

Так, за последние 10–15 лет в Западной Европе были предприняты усилия для реализации политики интеграции, включая предоставление равных возможностей, обеспечение профессионального роста и доступа к социальным услугам, социально-культурную интеграцию иммигантских общин. Однако результаты несопоставимы с усилиями. В 1990-е годы национальные меньшинства замкнулись в себе, отчасти такова была их реакция на неприятие коренным населением. Среди иммигрантов стало больше безработных, растет враждебность общественности к ним, что сказывается на активизации националистических, расистских и ксенофобских политических сил.

В современном мире часто проявляются конфликты самого разного масштаба, в действительности это отражает один, самый главный – конфликт личности с социальной средой. С этой позиции можно рассматривать беспорядки во Франции (ноябрь 2005 года), в Великобритании (август 2011 года). В них участвовали в основном молодые люди до 30 лет. Отдельные подобные события происходили в Италии, Германии и Бельгии, они являются одной из форм социального протesta. В результате в странах Западной Европы повысился уровень социокультурной конфликтогенности, начались акции сопротивления со стороны местного населения, антиглобалистические тенденции только усилили социальный протест.

Вполне понятно, что иммиграция обладает большей конфликтогенностью, причем как внутренняя, связанная с переселением из одного региона в другой, так и внешняя (международная) иммиграция, когда на территорию России

вообще и столицы в частности въезжают люди не только из стран СНГ, но и из других государств, например из Китая, Вьетнама и др.

На основе этого опыта в Москве необходимо формировать социально-психологическое пространство взаимной заинтересованности. Существуют два научных подхода к этническим движениям: этноцентристский и этногиалистический. Первый выражается в сохранении общности культуры, языка, религии того или иного народа на протяжении исторического существования. Второй предполагает решение общих социальных, экономических и политических задач без учета национального фактора. В 1930-е годы эти термины ввел американский социолог У. Г. Самнер.

Этнические движения связаны с сохранением своей культуры, самобытности, языка, не игнорируя прогрессивные преобразования в обществе. В ходе развития этносов возникают конфликты трех типов: культурное запаздывание (О. Фильдинг), аккультурация – поглощение одной культуры другой (Б. К. Малиновский) и аномия – нарушение единства культуры и социума, что проявляется в росте преступности, наркомании, аморальности (Э. Дюркгейм).

Каждый этнос ищет более слабого, чтобы утвердиться за его счет. Американский ученый Г. Оллкорт провел психоанализ соотношения общества, индивида, власти. Он отметил роль фрустрации, неудовлетворенности групповых потребностей. По его мнению, психологическое напряжение может быть выражено прежде всего против этнических меньшинств.

Проявление враждебности, неприязни по отношению к другим народам имеет место и в московском мегаполисе. Уровень расизма и ксенофобии в Москве растет тревожными темпами. Ксенофобия, ненависть к чужому, очень часто принимает агрессивные формы. По данным различных социологических опросов, число тех, кто поддерживает ксенофобские лозунги, колеблется от 50 до 60% [5, с. 152].

В России в целом и в Москве в частности, сильна мигрантофobia. По данным социологических опросов [5, с. 152], около 40% населения сомневается, что миграция полезна экономически, более 60% опасаются ухудшения криминогенной обстановки, почти 70% выступают за ограничение иммиграции представителей других национальностей.

К числу межэтнических конфликтов в московском мегаполисе можно отнести события на Манежной площади 11 декабря 2010 года, где собрались тысячи радикально настроенных молодых людей, требовавших призвать к ответу

убийц футбольного болельщика Егора Свиридова. В результате в лексиконе появилось слово «Манежка». За прошедшее с тех пор время виновные были осуждены, а непосредственный исполнитель убийства А. Черкесов получил 20 лет тюрьмы.

По мнению научного сотрудника Института востоковедения РАН И. Савина [7], еще доминируют представления, согласно которым взаимная нелюбовь возникает из-за того, что различные сообщества мало знают друг о друге. Немногие готовы признать, пишет ученый, что государственные и общественные институты работают так, что единое правовое и социальное пространство оказалось деформировано; люди не имеют сходных и легитимных в глазах друг друга наборов социальных стратегий. Общегражданская идентичность ослабевает, развиваются различные фобии: кавказофобия, русофобия, мигрантофобия и др. Это ослабляет единство общества.

В результате отсутствует внимание к социальным корням взаимного отчуждения. Это приводит к тому, что разные социальные группы предпочитают стратегии социальной активности, все больше различающиеся между собой и даже противостоящие друг другу. В итоге усиливается взаимное недоверие и страх.

По мнению И. Савина, образ врага формируется у всех по одинаковому сценарию, только одни боятся «фанатов», а другие – «этнических банд». И всегда источник проблем ищут в действиях «других», но не «наших». Возможность таких конфликтов существует, пока мы не начнем задумываться над тем, что вызывает недовольство «других» в действиях «наших», и не станем искать основы для равноправного существования в рамках мегаполиса [7].

Завкафедрой социальной психологии МГУ Т. Стефаненко [7] отмечает, что за прошедший год межэтнические отношения не улучшились; имеют место разные отрицательные приемы, хорошо известные в социальной психологии: разделение на «мы» и «они», оценочное сравнение в пользу своей этнической общины, формирование на этой основе позитивной этнической идентичности и, что важно, односторонность и предвзятый подход. Стефаненко далее отмечает, что за весь негатив, который люди видят вокруг, назначают ответственными «чужих». Хорошо известно, что при наличии большого количества социальных проблем люди не ищут ответов на вопрос, почему так происходит, а ищут того, кто виноват.

Директор Института демографических исследований И. Белобородов [7] считает, что эпи-

зд на Манежной площади является следствием непродуманной миграционной политики. Он указывает на примеры национализма во Франции, Швейцарии, Австрии, Нидерландах и Норвегии, которые столкнулись с инокультурной миграцией и, как следствие, ростом межнациональной напряженности. Далее Белобородов говорит о том, что у нас до сих пор действует концепция «открытых дверей», а необходима селективная миграционная политика, как, например, в Израиле, Японии, США. В США культивируется концепция «слоеного пирога», где мигранты гордятся своей принадлежностью к тому или иному этносу и тем, что они являются гражданами США.

Далее Белобородов говорит о соблюдении критических пропорций присутствия мигрантов (не более 7% населения), причем в Москве как в мегаполисе, видимо, концентрируется большая доля. Кроме того, он указывает на большое количество конфликтов на межэтнической почве, произошедших в Москве за последний год, включая убийство шахматиста из Республики Саха (Якутия).

Возникают проблемы, которые необходимо решать посредством гармонизации этнических отношений с привлечением системы образования. Правительством Москвы была принята «Программа интеграции мигрантов в московскую образовательную среду» и их социокультурной адаптации к условиям столичного мегаполиса. Это связано с уникальной для Москвы миграционной ситуацией. Огромный столичный мегаполис с мощной инфраструктурой остро нуждается в специалистах и квалифицированной рабочей силе, поэтому для Москвы актуален выбор миграционной стратегии.

Среди нескольких известных миграционных стратегий наиболее интересной для Москвы признается интеграция, которая предполагает натурализацию, аккультурацию и профессиональную адаптацию. Аккультурация – важнейшее направление в интеграционной политике государства и принимающего общества. Это приобщение мигрантов к культурному наследию общества, овладение языком, формирование соответствующей ментальности и идентичности, знакомство с законодательством, включение в образовательную среду.

Наиболее сильным каналом аккультурации выступают образование и воспитание в школе, в досуговых детских центрах, в интеграционных центрах для мигрантов. Вполне понятно, что в докладе Глобальной комиссии ООН по международной миграции в 2006 году отмечена необходимость гарантий, полное при-

знание образовательных потребностей детей мигрантов всеми членами общества [5]. Хотя у общества есть много интеграционных механизмов, образование остается основным каналом аккультурации мигрантов.

Важную аккультуационную роль играет идентификация – процесс формирования, поддержания, смены идентичности человека. Идентичность – состояние, в котором отражаются позиции человека, соотношение его позиций с позициями других людей.

Социальные педагоги должны уметь оценивать социально-психологическую среду, в которой оказываются дети-мигранты, различные трудности, препятствующие адаптации к новой среде и аккультурации. Для мигрантов характерна эклектическая (двойная) идентичность. В одном из документов коллегии департамента образования Москвы отмечена задача формирования у детей мигрантов российской идентичности (гражданской солидарности) и московской идентичности, чтобы дети мигрантов чувствовали свою принадлежность к многонациональному и поликонфессиональному российскому социуму.

Часть представителей неславянских этносов в Москве имеют двойную идентичность: одна – по этническому происхождению, другая, русская, – по культуре. В Москве ведется серьезная работа по использованию двойной идентичности для аккультурации и интеграции мигрантов.

Попадая в условия мегаполиса, мигранты и их дети испытывают влияние культуры принимающего общества. Если различия культур значительны, то возникают сложности интеграции. Должны быть сформулированы толерантные установки принимающего общества.

Москва достаточно притягательна для мигрантов; как правило, они занимают низкостатусные или маргинальные социальные роли в сообществе мегаполиса; их культурный уровень не может повышаться без специальных программ, способствующих интеграции в принимающее общество [3, с. 56].

Интеграционные возможности образования проявляются в том, что оно вводит детей мигрантов в российскую языковую среду, поддерживает двухязычную коммуникацию; открывает представления о разнообразии народов, культур, размыкает изолированное пространство этносов, закладывает правовые основы межкультурной коммуникации, учит приоритетам толерантности, взаимоуважения людей разных культур.

Департаментом образования Москвы создана сеть образовательных учреждений и классов

с этнокультурным компонентом (более 74), в 152 общеобразовательных школах работают 243 группы по изучению русского языка как иностранного. Разработан целый ряд учебных программ: «Методика преподавания русского языка как иностранного в школе», «Народоведение и межкультурные коммуникации», «Этнопсихология», «Основы миграционного права», для старшеклассников подготовлен учебник «Народоведение». В Москве создаются центры социокультурной интеграции – подготовительные классы для детей, которые совсем не владеют русским языком. Это позволит детям мигрантов прийти в обычный класс и учиться вместе с русскоязычными школьниками, что ускорит аккультурацию.

Необходимо отметить, что в Москве аккультурация не ограничивается только общеобразовательной школой. В интеграционной политике задействованы вузы, большую работу проводит организация «Этносфера». В Москве организуются конкурсы, фестивали в интересах интеграции, праздники этнических общин и конфессий, что в конечном итоге способствует установлению триады идентичности для иноэтнических мигрантов и иноэтнических москвичей – граждан России (этническая идентичность, московская идентичность, российская идентичность).

В начале сентября 2011 года в кинотеатре «Баку» состоялся вечер, посвященный одному из главных мусульманских праздников – Ураза-байраму. Этот день завершает пост священного для мусульман месяца Рамадан. Гости познакомились с обычаями и традициями ислама. Главная цель мероприятия – разрушение мифов и негативных стереотипов, которые сложились вокруг ислама. Гости слушали выразительное чтение Корана, исполнение национальных песен (религиозных песнопений), участвовали в викторинах, смотрели познавательные фильмы об исламе и о праздновании Ураза-байрама во всем мире. Организаторами вечера были союз студенческих землячеств, «Даруль-Аркам», Российский конгресс народов Кавказа и фонд «Содействие развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусоид» [7].

В сентябре уже много лет подряд Московский дом национальностей проводит межнациональную акцию «Аллея Дружбы». В 2011 году в саду им. А. Н. Баумана собрались представители таких организаций, как «Московское общество греков», «Союз армян России», а также молодежных организаций Москвы.

12 ноября 2011 года в клубе «Атлантикс» в Москве прошла этновечеринка под девизом «Сближение культур». Конкурсы и живая му-

зыка сменяли друг друга, причем вечер проводился на марийском языке. Все это создает положительные эмоции, причем в таком крупном столичном мегаполисе, как Москва.

Например, 16 ноября 2011 года в Москве прошел Международный день толерантности: круглые столы в вузах, уроки дружбы в столичных школах, коллоквиум молодых ученых в Московском доме национальностей. Кстати, в течение осени в Москве проходил VI Международный конкурс образовательных проектов «Диалог – путь к пониманию», посвященный вопросам интеграции мигрантов и представителей иноэтнических общин средствами образования [7].

С 30 ноября по 4 декабря 2011 года в Центральном доме художника состоялась 13-я Международная ярмарка интеллектуальной литературы «pop/fiction» с серьезной претензией на статус мероприятия для межнационального и межконфессионального общения. На ярмарке выделялись национальные и религиозные стенды, где посетители могли многое узнать о культуре, истории и взаимодействии других народов [7].

19 декабря в Москве ежегодно отмечается иудейский праздник Ханука (обновление), возникший как память об освобождении евреями Иерусалимского храма от захвативших его греко-сирийцев.

Таким образом, проводимые этническими общинами московского столичного мегаполиса различные мероприятия – концерты, вечера, встречи – способствуют поддержанию положительных эмоций во взаимоотношениях жителей многонациональной российской столицы.

Поэтесса Б. Ахмадулина отмечала, что терпимость к соседям, стремление понять их и боязнь обидеть были исконной чертой народов, населявших Россию, и в частности Москву. Поскольку Москва становится все более многонациональной, возрастает задача проявления большей терпимости друг к другу. В Москве принципиально важно дружеское взаимодействие представителей разных народов, которым придется долгие десятилетия жить рядом. Важно воспитывать у детей терпимое отношение к соседям по городу, школе, двору. Делается это через совместное изучение сказок многих народов, так как сказки складывались веками и аккумулировали мудрость и доброту сложивших их людей. Изучение культурного опыта соседей благотворно для каждого. Ведь то, что отчасти похоже на нас, а отчасти отлично, непременно нас сближает и делает необходимыми друг другу [7].

Мы провели анализ формирования многонационального общества в Москве; прежде всего, было выделено восемь этнических общин, которые принимали активное участие в формировании полиэтнического состава этого крупнейшего российского мегаполиса. В распоряжении этнических общин имеются разнообразные инструменты взаимодействия как внутри общины, так и с другими общинами и коренным населением. К инструментам взаимодействия этнических общин мы относим

различные культурные общества, землячества, общинные дома, учебные заведения с национальным компонентом и т. д. Эти инструменты были проанализированы нами на примере азербайджанской, армянской, еврейской, татарской и украинской общин.

Мы рассмотрели межэтнические конфликты в мегаполисе Москвы, на основе чего сделали вывод, что этнические общины столичного мегаполиса стремятся к снижению конфликтных ситуаций, которые иногда все же возникают.

1. Белов С. С., Кеймак В. Р. Национальные диаспоры Москвы. История. Люди. Культура. Памятники. М.: Гласность, 2010.
2. Глушкова В. Г. Социальный портрет Москвы на пороге XXI века. М.: Мысль, 1999.
3. Горячев Ю. А. Школа интеграции в контексте миграционных процессов в Москве // Этнодиалоги. 2006. № 1.
4. Миграционные процессы и межэтнические отношения в Москве: проблемы образования и воспитания: Материалы научно-практической конференции «Миграционные процессы и межэтнические отношения в Москве: проблемы образования и воспитания». 13 декабря 2006 г. М.; МГПУ, 2007.
5. Миграция во взаимосвязанном мире: новые направления деятельности: Доклад Глобальной комиссии ООН по международной миграции за 2005 г. М., 2006.
6. Москва многонациональная. М.: Симптом, 1995.
7. Столичность. 2011. № 1–8.